

Я смотрю на дорогу

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 26 января, 2025

Я смотрю на дорогу Я СМОТРЮ НА ДОРОГУ

В память о Петре Мамонове kitapcy.ru сделала подборку его стихотворений последних лет.

О себе Петр Николаевич говорил: «Если кто не знает, я себя позиционирую как писатель».

Стихи Мамонов писал с восьмого класса (в некоторых интервью говорил, что с шестого). «С тех пор и пишу стихи. А с портвейном завязал. Митрополит Антоний Сурожский писал, что люди живут, перекатываясь из прошлого в будущее. Мы не умеем жить настоящим. А поэзия тем хороша, что поэты фиксируют удивительные мгновения, произошедшие сейчас».

В 80-е Мамонов занимался переводами скандинавской поэзии; начиная с 2008 года регулярно издавал сборники своих поэтических афоризмов «Закорючки». Эта подборка как раз и составлена из стихов, вошедших в «Закорючки», а также из цикла «Новый день». Все эти стихи Петр Николаевич читал на своих творческих вечерах – значит, хотел, чтобы их слышали. В них поэт предстает как человек, нашедший Бога и гармонию с окружающим миром. И очень часто в его стихах идет речь о смерти.

* * *

Меня интересует все:

И запах дыма после бани,

И запотевшее окно,
И крошка хлебная в кармане,

Стакан, забытый на столе,
С заботой заткнутая тряпка,
И сковородка, и в золе,
Как в пепле, серая лопатка.

* * *

Не помешать пытаюсь я
Земли неспешному движенью.
Волшебная планет семья
Подобна дикому растенью.

Ночь освещает и дрожит,
Напоминая нам о смерти.
А жизнь в руках моих лежит,
И снова утро солнцем вертит.

• Вечнозеленая любовь

Недолог скучный бег времен,
Тяжелый вздох осин недолог.
Недолгий век мой озарен
Свечением пушистых елок.

Вечнозеленая сестра
Всегда со мной зимой и летом.
Бросаю хвою в жуть костра
И виноват, наверно, в этом...

• Зимнее утро

Трудно мне сказать,
Что хорошо, что плохо.
Я раздумал.
Тяжело проснулся, охал-охал.
Но за хлебом ехать передумал.

А потом ходил и размышлял,
Как я жил и почему болею.
А сырой холодный ветер взял
И натряс мне снега за ворот на шею.

Вздрогнул я и как-то встрепенулся,
И с надеждой вышел за ворота.
Стал, слегка поежился, очнулся
И внезапно понял: меня видит Кто-то.

* * *

долго жужжит электробритва
прикасаясь к моему лицу
надел очки смотрюсь в зеркальце
только глаза не изменились
я много лет жизни прожил
скоро придется умирать
электробритва жужжит
и кивает в ответ.

* * *

Сердце чистое, чистое
высоко, высоко.
Мысли быстрые, быстрые,
и снега далеко

простираются внешние,
а внутри по песку
скачут пташечки вешние,
позабыв про тоску.

Скачут крошечки-мушечки,
берега, берега...
Я сижу на опушечке,
за спиною пурга.

Я стою у березоньки,

потихоньку пою.
Кто-то маленький розовый
слышит песню мою.

Хорошо мне по краюшку
проходить босиком.
Если это не рай еще,
то я с ним не знаком.

Я не ведаю Вечности,
да, и как я могу
посреди бесконечности
устоять на бегу?

* * *

Я обыватель.
Широко раскрыв глаза,
Я созерцаю.

За днями дни
Проходят
В памяти моей.

Картин, картинок
Тысячами тыщ,
Не счесть.

А кажется — вчера родился,
Но навсегда.

• Нутрия

Меня уже не увлекают
Пустые замыслы потерь.
Собака лает-лает-лает.
Как объяснишь ты ей теперь,

Когда ты сам, как пес промокший,
Под этим мартовским дождем,

Что не унылый, не поблекший,
Блестит, как прежде, водоем?

Что магазин открытой дверью,
Как прежде, увлекает внутрь меня,
Что сейчас пойду я и проверю,
Не появилась ли из норки нутрия?

* * *

Не надо выкидывать мусор
На обочины наших дорог —
Обидятся ягоды-бусы,
Заплачут и елки, и мох,

Грибы задрожат мелкой дрожью,
И ночью во тьме впопыхах
Уйдут от нас лисы и волки,
И в чащах поселится страх.

* * *

сумерки. в доме стоит осень —
белое с тёмно-коричневым.
красная лампа (огонь без отсветов),
просто и необычно.

а мне всё кажется: стынет стужа,
мёрзнет зима светом в окне;
а мне всё чудится хруст по лужам...
что ж, и это возьму себе.

всё возьму. но пока — сумерки,
стеклянный стакан полон и пуст.
воздух вокруг, неужели умер ты?
нет, по-прежнему нежен, густ.

* * *

Он проснётся среди ночи и закурит папиросу

И спокойно пламя спички загорится между пальцев
А потом оно погаснет темнота ещё темнее
И горелый запах спички еле виден среди дыма

И тогда отдернет шторы тот который с папиросой
И забьются в угол шторы тёмной прядью там смирятся
Человек увидит небо сквозь стекло с налётом пыльным
И не нужный дом напротив тёмный тихий и громадный

Как фонарь на перекрёстке вдаль глядящий одиноко
Затихает затухает уголёк ночной и красный
Раскалённой папиросы в длинных пальцах тёмно-серых.
И сминается окурочек потухает папироса.

И ложится на диване накрываясь одеялом
Человек что много видел пока спал ты сладко-сладко
За окном светлеет небо кроме чёрного квадрата
Кроме чёрного квадрата тихого напротив дома.

• **Время умирать**

Опять нас балует погода.
Ночами тихие дожди
спешат спуститься с небосвода,
чтобы наутро не идти.

Опять чуть слышно дышат клёны
между домов в просветах дня,
опять блестит тёмно-зеленым
полузабытая трава.

Туманы снова тени тянут
к последним листьям, но они
сопревшей грудой молча вянут
у ног иззябнувшей скамьи.

И их тяжелый мокрый ворох
хранит сырой земли печать.
Что толку в долгих разговорах,

настало время умирать.

• **Маятник**

Всё тот же вид мне из окна,
Всё той же рамой виснут шторы,
Всё то же шепчет тишина,
Как ночь черны её узоры.

Послушный ветер за стеклом
Чуть слышно дни передвигает,
Бормочет что-то и плечом
Карниз железный задевает.

Я затаился и притих,
Тяжелый маятник движенья
Качает медный свой язык
И стены лижет жёлтой тенью

Я жду, сейчас, ещё чуть-чуть,
Резные стрелки совместятся,
Часы пробьют ударом в грудь
И предсказания свершаться.

Но липким холодом застыв
В полупрозрачной ломкой массе,
Желтеет время. Ветер стих,
Плечом упершись в междучасье.

* * *

Надо книжечку купить
новую,
и на ветку наступить
на сосновую.
И костерчик запалить
красный.
И денек еще прожить
не напрасно.

* * *

Славу Господу Богу!
Я смотрю на дорогу.
Там всего понемногу.
Слава Господу Богу! Goşgular